

Он с чувством сказал в офисе по борьбе с порнографией и нелегальными изданиями:

— Старею, не ожидал, что все в горячих источниках ходят без верха.

Ли Баобао:

— Разве кто-то ходит с верхом?

Цзян Юй:

— ...

— Есть такие, — ответил Чжан Инцай Ли Баобао. — Помнишь, на третьем курсе я выбрал плавание на физкультуре, и один из моей группы был в верхней части?

Цзян Юй обрадовался, только хотел спросить, кто этот герой, который разделяет его взгляды, как в группе появилось новое сообщение.

— Ооо! — ответил Ли Баобао. — Я знаю, это тот гей из третьего класса, правильно?

Цзян Юй:

— .

— Чувствую себя оскорблённым.

— Подожди, — наконец осознал Ли Баобао. — Братан Юй, прости, я точно не хотел намекать на тебя...

Цзян Юй с безразличным выражением лица выключил экран.

Он закрыл глаза, опёрся о край бассейна и начал мечтать.

В этом горном курорте было много источников. Возможно, для создания уникальности, некоторые небольшие бассейны были сделаны как лечебные ванны. Он выбрал тот, где были разбросаны маленькие белые пионы с нежными зелёными чашелистиками, на поверхности воды плавали мелкие жёлтые тычинки. Тень от дерева закрывала голову Цзян Юя, только небольшой участок солнечного света был прямо перед ним.

И вот его солнечный свет перекрыли.

Цзян Юй открыл глаза и с радостью увидел второго недожаренного рака.

Лу Люкун также был плотно закутан, с полотенцем на плечах, даже предплечья не были видны. Цзян Юй быстро осмотрел его и пришёл к выводу:

Размеры впечатляют.

Он потёр своё лицо, с отвращением к себе подумал: «О чём ты вообще думаешь». Затем с улыбкой похлопал рядом:

— Брат Лу? Подходи сюда.

Возможно, никто никогда не говорил Цзян Юю, что его углы сосредоточены на подбородке,

поэтому при взгляде сверху его черты лица кажутся особенно мягкими, особенно когда он улыбается, что придаёт ему яркость, находящуюся между юностью и зрелостью.

Брат Лу стоял перед ним, внезапно протянул руку и быстро провёл по его волосам.

Цзян Юй:

— ?

Движение Лу Люкуна было лёгким, но пальцы касались корней волос, как будто он гладил кошку, что заставило Цзян Юя слегка вздрогнуть. Он отодвинулся назад, отстранил руку Лу Люкуна и спросил:

— Что ты делаешь?

Лу Люкун протянул перед ним пальцы:

— У тебя в волосах застрял белый пион.

— Но ты не можешь трогать мою голову.

Цзян Юй снова опустился в воду, с улыбкой глядя на Лу Люкуна:

— На самом деле у тебя тоже есть.

Лу Люкун повернул голову, приблизившись к нему. Они были очень близко, волосы Лу Люкуна касались лица Цзян Юя, вызывая лёгкий зуд.

— Что, что ты делаешь, — Цзян Юй отодвинулся, он почему-то почувствовал раздражение. — Зачем ты так близко?

— Хочу, чтобы ты снял это.

Цзян Юй замер, неловко провёл рукой по волосам, собрал лепестки в ладони и толкнул спину Лу Люкуна:

— Ладно, ладно, снял... Жарко, отойди подальше.

Лу Люкун, возможно, тоже чувствовал себя неловко, он кивнул и сел напротив Цзян Юя. Оба одновременно взяли свои телефоны.

Листали, но ничего не воспринимали.

Приложения на телефоне Цзян Юя занимали четыре страницы. Он листал слева направо и справа налево, хотел открыть Zhihu, но открыл Alipay, хотел открыть Tieba, но открыл Tencent Meeting. Затем он неподвижно смотрел на экран пятнадцать секунд, пока телефон не заблокировался с щелчком, и на чёрном экране отразилось его собственное красивое лицо. Только тогда он очнулся.

Он всё ещё держал в пальцах лепесток пиона с головы Лу Люкуна, подумав: «Волосы Лу Люкуна неожиданно очень мягкие».

Обычно Лу Люкун был элитным, сдержанным и аккуратным, его волосы были аккуратно зачёсаны назад. Но из-за влажности тонкие волосы впитали воду и мягко прилипли ко лбу, что

значительно смягчило его обычно недоступный образ. Цзян Юй в замешательстве подумал: «Он был таким ещё в старшей школе».

Затем он открыл телефонную книгу, удалил запись «Брат Лу» и заменил её на [Лу, одноклассник].

Через некоторое время он добавил ещё одно слово и изменил на [Маленький Лу, одноклассник].

Настроение Цзян Юя внезапно улучшилось, он даже хотел сказать: «Маленький Лу, одноклассник, будь добр ко мне».

И тут он вспомнил, что Лу Люкун вообще не оставил ему своего номера телефона.

Поэтому он почему-то немного разозлился.

— Эй, — он плеснул водой в сторону Лу Люкуна. — Может, запишешь мой номер телефона?

Лу Люкун хотел сказать: «Я записал». Но слова застряли у него в горле, он закашлялся и выдавил:

— Хорошо.

Цзян Юй был удивлён:

— ... Так сложно?

Лу Люкун достал телефон:

— Нет, говори номер.

Затем он притворился, что набирает номер, держа телефон высоко, чтобы никто рядом не видел, удалил предыдущий [Малыш] и заменил его на строгий [Цзян Юй].

Цзян Юй подошёл:

— Как ты меня записал?

Лу Люкун показал ему экран.

— Как скучно, — пожаловался Цзян Юй. — Мы сначала были одноклассниками, потом коллегами, и даже случайно оказались вместе благодаря компьютеру. Этот запись слишком формальный.

Лу Люкун кашлянул:

— А как ты думаешь, лучше записать?

— Дай подумать, — он намеренно сделал паузу, с улыбкой предложил. — Запиши как [Цзян, одноклассник].

Лу Люкун изменил на [Цзян, одноклассник] и показал ему телефон.

Цзян Юй с удовлетворением вернулся на своё место.

Через некоторое время Лу Люкун достал телефон, посмотрел на запись и тоже добавил слово «маленький».

Он подумал: [Маленький Цзян, одноклассник, это тоже хорошая запись].

Этот горячий источник принадлежал довольно крупной местной компании, рядом с ним был эксклюзивный ресторан. Накупавшись, они вышли на берег, чтобы взять бесплатные закуски, предоставляемые рестораном.

На самом деле только Цзян Юй ел. Он взял яйцо, сваренное в горячем источнике, очистил скорлупу, обнажив нежный белок. Увидев, что Лу Люкун не ест, он любезно очистил ещё одно и подтолкнул к нему:

— Ешь.

Лу Люкун с отвращением отодвинул тарелку.

— Ладно, — Цзян Юй хлопнул в ладоши. — Ты посиди, я пойду возьму салат.

И рядом с соусом для салата он увидел третьего недожаренного рака.

— Хэ Ян? — Цзян Юй посмотрел на его спину. — Ты не идёшь в горячий источник, что ты здесь делаешь?

Услышав голос Цзян Юя, мальчик буквально подпрыгнул.

Он быстро обернулся, увидев Цзян Юя, и вздохнул с облегчением:

— Брат, ты тоже здесь.

— Кто тебе брат? Не называй меня так, — Цзян Юй был удивлён. — Почему ты сегодня такой послушный?

Хэ Ян широко раскрыл глаза:

— Брат, ты действительно ничего не помнишь?

Он топнул ногой:

— Ээ, той ночью в Башне Юнчжоу я чуть не... Ты выпил много алкоголя, в общем, отпустил меня, потом, эх.

Его слова были немного расплывчаты, что могло вызвать некоторое недоразумение. Если бы Цзян Юй попытался связать их в одно предложение, единственное объяснение, которое бы подошло, звучало бы так: «Той ночью в Башне Юнчжоу ты выпил много алкоголя, напился и чуть не изнасиловал меня, но в итоге отпустил, и мы стали братьями».

— Что за чушь?

К счастью, он чётко помнил, что на следующее утро он обнимал Лу Люкуна, как осьминог, так что вряд ли они могли поменяться местами после сна.

Цзян Юй нахмурился:

— Что на самом деле произошло?

— Эх, я не могу объяснить, — Хэ Ян потянул его за руку. — Ты помнишь того мужчину?

Он говорил о мужчине, который лежал в бассейне, загорая, в больших солнцезащитных очках, скрывающих его лысую, как яйцо, голову. Он разговаривал с несколькими мужчинами без верха, и Цзян Юй, посмотрев, действительно узнал его.

Связав это с тем, что сказал Хэ Ян, он вспомнил некоторые детали:

— Тот, кто подливал тебе алкоголь в кепке?

Хэ Ян кивнул, его лицо стало бледным:

— Я только что был один в горячем источнике, и они пришли ко мне.

Цзян Юй спросил:

— Ты сказал Элис?

Хэ Ян покачал головой, неуверенно:

— Я... не посмел.

— Ладно, — Цзян Юй спросил. — Что они тебе сказали?

— Ничего, — Хэ Ян опустил голову, как глупый аляскинский маламут. — Он посмотрел на меня, и я вскочил и убежал.

<http://bllate.org/book/16317/1472421>